

ОБЗОР ДОКЛАДОВ О ПОЛОЖЕНИИ ЭЛИТЫ В ГЕРМАНИИ

В докладе **Манфреда Хайнеманна** "Смена элит в Западной Германии после 1945 года" предложена концепция, которую можно обозначить как три "Д" — демилитаризация, денацификация и демократизация. Оккупационные власти Западной Германии ориентировались на уцелевшую элиту дофашистской Германии. Хотя первому послевоенному поколению политиков была присуща открытая неприязнь к национал-социализму, процесс передачи государственного суверенитета оккупационными властями проходил неравномерно, видоизменяясь в зависимости от регионов. В индустриальных областях восстановление технической, административной и культурной элит потребовало заметной приостановки процесса денацификации. Это было вызвано тем, что большая часть инженерного и управленческого корпуса, хотя и успешно сотрудничала с нацистами, в то же время обладала огромным техническим и культурным капиталом. В последовавшей "холодной войне" лояльная к нацистам элита укрепила свои позиции. С этого времени начинается процесс выбивания опоры у тех, кто принадлежал к "сопротивлению" в период третьего рейха, и оттеснение этих людей на задворки политической жизни. Вливанию национал-социалистических элит в жизнь послевоенной Германии способствовала и принятая конституция Федеративной Республики. В частности, она нимало не воспрепятствовала занятию государственных должностей лицами, имевшими многочисленные контакты с фашистами. Включенные в демилитаризацию промышленности технические специалисты, связанные с бывшим национал-социализмом, смогли быстро перестроить производство в соответствии с нуждами мирных потребителей. Послевоенная европейская интеграция усилила процесс модернизации промышленности в разрушенных войной странах. Эти события сопровождалась децентрализацией немецкого государства — его распадом на отдельные независимые земли. В таких условиях, утверждает Хайнеманн, процесс формирования новых элит переориентировался с политических на экономические структуры. В этом процессе вместо общественного планирования роль регулятора стал играть рынок. Как и рынок в "открытом обществе", заключает Хайнеманн, функционирование элит едва ли поддается планированию.

"Социальное воспроизводство нового поколения элит в ГДР и Федеративной Республике сегодня" — тема доклада **Густава-Вильгельма Батке**. На основе эмпирических исследований, проведенных Центральным институтом проблем молодежи (Лейпциг) до объединения Германии и Высшей школой системной информации (Ганновер) после объединения, Батке проанализировал профессиональные и ценностные ориентации студентов университетов и высших школ, а также их социальное происхождение. По его мнению, социальное происхождение играло существенную роль в процессе воспроизводства студенческого контингента в ГДР. Одна из особенностей формирования социальной структуры ГДР состояла в том, что главными факторами дифференциации выступали не доходы и собственность граждан, а образование, квалификация и политическая организованность. В этом смысле наиболее высокие шансы для поступления в высшие учебные заведения имели выходцы из семей интеллигентов. Несмотря на то,

что политика в области образования в ГДР открыла широкий доступ к академической карьере молодежи из рабочих и крестьянских кругов, распределение студентов в высших учебных заведениях в 70-80-е годы складывалось явно в пользу детей интеллигентов.

Данной тенденции в системе высшего образования в ГДР, по мнению Батке, способствовали и иные обстоятельства. Во-первых, самовоспроизводство слоя интеллигенции поддерживается самим характером умственного высококвалифицированного труда. Как правило, представители интеллигенции занимали ключевые позиции во всех сферах общества. Дети из семей интеллигентов были лучше подготовлены и восприимчивы к общественным запросам в области образования. Во-вторых, несмотря на преимущественно политехническую ориентацию средней школы в ГДР, притязания детей интеллигентов выходили за эти рамки и принимали гуманитарную направленность. Профилирование духовных устремлений в значительной степени соответствовало духовно-творческому характеру деятельности интеллигенции. В-третьих, разделение труда в обществе на монотонно-физический и духовно-творческий подталкивало интеллигенцию к закреплению своих позиций. В-четвертых, при значительной нивелировке отношений власти и собственности в обществе интеллигенты получили огромные шансы для карьеры в экономике и политике.

Проведенный Батке многомерный социокультурный анализ личностных характеристик студентов ГДР обнаружил следующие взаимосвязи. Прежде всего на общественную ориентацию студентов, на их ценности и цели, а также общественную активность существенное влияние оказывает социальная и политическая ангажированность родителей. Во-вторых, успеваемость, профессиональная и культурная активность студентов зависели от характера и содержания труда, от степени усвоения культурного богатства, образования и квалификации родителей. Батке приходит к выводу, что развитие личности студентов в ГДР в значительной мере определялось социальными условиями их происхождения.

Иная ситуация складывается сегодня в Федеративной Республике Германии. Хотя пополнение университетов в новых присоединившихся землях продолжает традицию воспроизводства высшего образования в ГДР, университетская среда старых земель воспроизводится вне зависимости от сертификата образования родителей. Существенными оказались и различия в успеваемости студентов старых и новых земель. Исследования Батке показали, что успеваемость у студентов из новых земель ниже, чем у их коллег из старых земель. Но в целом в ФРГ, как и в ГДР, университетская среда продолжает пополняться преимущественно выходцами из интеллигенции.

Доклад **Дитера Штрютцеля** "Судьба первых политических элит ГДР" посвящен "растворению" политической элиты ГДР в объединенной Германии. К политической системе ГДР, по мнению Штрютцеля, неприменим термин Ульриха Бека "ограничение политической сферы". Если в современных обществах риска традиционная сфера политики шаг за шагом сужается, то политической системе ГДР было присуще обратное движение. Политическая элита ГДР более точно описывается понятием "номенклатура", обозначающим скорее способ поведения, чем принадлежность к группе. Сфера номенклатурного назначения простиралась на все области общественной жизни и задавала жесткую иерархическую структуру. После объединения Германии понятие номенклатуры стали ограничивать профессиональными

кадрами СЕПГ и официальными сотрудниками министерства безопасности. Это привело к путанице и затушевало реальное положение дел. При достаточной расплывчатости социально-исторических рамок политической элиты ГДР единственно возможным становится ее функциональное определение. Анализ должен проводиться в рамках парадигмы тоталитаризма, — считает Штрютцель. Он принимает за основу понятие власти как способа конституирования общества. Ключевой признак власти в ГДР — деперсонификация. Пребывание на вершинах власти достигалось уничижительной покорностью и неизбывным страхом перед утратой всеильного господства. На самом деле правили бессильные. Политическая элита и руководство общества в ГДР изначально взаимопроникали. Как и в любом тоталитарном обществе, характерными чертами элиты были замкнутые социальные отношения, формирующие внутренние отличия и символические культуры. Благодаря этим признакам политическая элита отличалась от остальных членов общества и возвышалась над ними. Материальное положение политической элиты ГДР было невысоким, но вполне удовлетворительным. Ограничение в накоплении материальных капиталов было преднамеренным. Выход из элиты означал не просто отказ от скромных, но значимых привилегий, но и выпадение из социальной сети, признаваемой всеми другими членами общества.

В культурном отношении внутри политической элиты существовали немалые различия. Они зависели от принадлежности к разным поколениям и сыграли важную роль в распаде данного социального слоя. Первое поколение элиты характеризовалось низким культурным капиталом. Первоначально на руководящие посты в ГДР назначались люди, не имевшие высшего образования. Их отличала слепая преданность большевизму. В начале 1960-х годов к управлению стали привлекаться высокообразованные лица. "Хрущевская оттепель" открыла руководству страны значение социологии, психологии, кибернетики и т.д. К этому времени относится создание первых закрытых партийных школ со специализацией по управлению. Однако после устранения Хрущева вновь возобладали прежние традиции назначений преданного, но малокомпетентного персонала. Третье поколение в значительной степени ориентировалось на неформальные способы образования. Это стало возможным с распространением телевидения и международной массовой информации. Усвоение нестандартных способов мышления усилило тенденции к плюрализму и демократизации. Отныне идеологически насыщенная политика становится пустой формулой. Это отчетливо продемонстрировала осень 1989 года. Ответственность за злоупотребления властью в ГДР падает в основном на верхушку СЕПГ. В местных округах бывшие партийные руководители практически сохранили свои позиции. После объединения Германии часть из них сохранила места в руководстве новых земель, часть перешла в новые промышленные и финансовые круги. Лишь первое поколение политической элиты ГДР безвестно ушло на покой и находится в довольно затруднительном положении.

Тема доклада **Вильгельма Бюрклина** — "Установки и ценностные ориентации восточных и западных элит Германии в 1995 году: слияние обществ путем интеграции элит?". Автор сосредоточился на проблеме циркуляции элит. По его мнению, масштаб общегерманской интеграции зависит от особенностей вхождения новых восточных управленческих слоев в национальную элиту. Узловые моменты этого процесса — готовность принятия и

усвоения существующих ценностей и норм, а также способность к кооперации. Горизонтальная интеграция руководящего слоя была характерной чертой элиты бывшей ФРГ. Она опиралась на корпоративную систему, функция которой — представлять интересы разных групп общества и выносить возможные конфликты на более высокий институциональный уровень. Объединение Германии поставило под сомнение функционирование этой системы. Обозначились проблемы вертикальной и горизонтальной интеграции элит. Конфликты элит, по мнению Бюрклина, должны отражать противоположность интересов различных общественных групп западной и восточной Германии.

Потсдамское исследование элит, возглавляемое Бюрклином, фокусируется на проблемах представительства руководящих сил восточного происхождения в общегерманской элите, различиях в ценностных установках между западными и восточными элитами. Цель исследования — попытка выяснить, какие следствия имеют различия в ценностях для традиционного консенсуса элит бывшей ФРГ и как данные различия могут повлиять на развитие продолжительного конфликта. К руководящей элите Бюрклин причисляет лиц, занимающих ведущие посты в политической, экономической, правовой системах и влияющих на формирование национального волеизъявления. Данные проведенного в марте-апреле 1995 года исследования элит обнаруживают интересные тенденции. Так, доля восточных немцев в элитных группах составляет 12%. Их доля в населении Германии — около 20%. Уровень представительства оказывается явно непропорциональным. Помимо этого, не во всех секторах элит восточные немцы представлены одинаково. Явные диспропорции наблюдаются в юстиции, управлении и военной службе. Относительно равное представительство — в средствах массовой информации, профсоюзах, законодательных органах. Чрезмерное представительство восточных немцев — в руководстве политических партий. Опрос 2341 представителя элиты вскрыл основные различия в понимании демократии у выходцев с востока и запада Германии. Различия сводятся к двум моделям: ориентации на государственно-партийную демократию у западных немцев и на плебисцитарную демократию — у восточных. Приверженность восточногерманской элиты идее плебисцита подтверждается сравнительным исследованием ценностных ориентации руководящих лиц в обеих частях Германии. Если западные элиты главными ценностями считают самоопределение, свободу слова, то их восточные коллеги на первый план выдвигают широкое гражданское участие. В личностных ценностях у западных элит преобладают долг и признание, у восточных — идеалистическая ангажированность в общественные дела. По внутриполитическим вопросам восточные элиты выделяют темы новой политики: охрана окружающей среды, укрепление социального государства, пресечение политического экстремизма. Западные элиты в основном ориентируются на ценности "старой" политики: поддержание высокого экономического уровня жизни Германии, снижение государственного долга и препятствование злоупотреблению социальными достижениями. По вопросам внешней политики обозначились расхождения между стремлением западных элит к расширению влияния Германии на международной арене и стремлением к более скромному положению у восточных. В целом, утверждает Бюрклин, ценностные различия между элитами востока и запада Германии оказались существенно меньшими, чем различия по образованию и политическими "лагерями". Особенность секторальных и партийно-политических

различий в том, что они оказывают прямое воздействие на нормы и способы разрешения конфликтов. В конечном итоге, заключает Бюрклин, между секторами и партиями разворачивается спор не о признании демократического порядка и его институтов — в этом практически нет различий, — речь идет об обустройстве демократии.

Доклад "Проблемы трансформации руководящих кадров плановой экономики ГДР в рыночное хозяйство ФРГ" (авторы **К.Ландезак и П.Глотц**) посвящен проблемам перехода хозяйственной элиты ГДР в руководящие структуры рыночного хозяйства. Трудности подобного реструктурирования связаны с особым менталитетом руководства бывшей ГДР. Хозяйственную элиту ГДР характеризовала невысокая мотивация в области долгосрочных целей. Другая слабость заключалась в недостатке творческих и инновационных элементов в принимаемых решениях. Это объяснялось стесненными условиями принятия управленческих решений — руководители были настроены на предписания сверху. Такая стратегия действия в рыночной экономике оказалась непригодной. Возникает проблема: на основании каких элементов поведения возможно вливание хозяйственной элиты ГДР в рыночное хозяйство и сохранение руководящих позиций. К.Ландезак и П.Глотц подчеркивают, что такими элементами могут быть честолюбие, обучаемость, способность к адаптации в быстро изменяющихся условиях и т.д. Исследования руководящего состава экономики ГДР показали, что директивные условия планового хозяйства не изжили указанные свойства окончательно. Наоборот, "тормозящие условия" способствовали развитию кооперации, оперативности и инициативности при поиске некоторыми руководителями "обходных путей". Основными критериями отбора руководителей в рыночном хозяйстве являются способность к коммуникации, умение разрешать конфликты, навыки стимулирования высокой мотивации и инициативы, умелое обращение с человеческим потенциалом. Именно эти факторы оказались решающими при занятии руководящих позиций в рыночной экономике бывшей хозяйственной элитой ГДР. Доля "старых" управленцев в руководящей элите на востоке страны составляет около 70%. Немало вошедших в это число руководителей претерпело изменение статуса: повысили статус 21,5%, понизили — 18,6%, остались в прежнем — 59,9%. Опросы действующих управленцев из бывшей ГДР показывают, что большинство из них положительно оценивают произошедшие изменения. В частности, существенными признаками изменений называют повышение коэффициента полезности управленческих решений, усиление роли материальных и моральных стимулов, расширение профессиональной компетенции благодаря тесному сотрудничеству с западногерманскими коллегами. По мнению авторов, результаты вливания управленческих кадров ГДР в структуру рыночного хозяйства развеивают миф о непригодности и несостоятельности их профессиональных признаков. В процессе преодоления препятствий плановой экономики они приобрели значительные достоинства, позволяющие им успешно конкурировать в руководстве хозяйством с западногерманскими управленцами.

Х.Ребендорф и М.Зауэр в докладе "Циркуляция элит: представительство восточных немцев в общегерманском слое руководства" рассмотрели общетеоретические проблемы изучения элит и привели данные о структуре элит в современной Германии. Подходы к изучению роли и значения элит в Германии, подчеркивают авторы, видоизменялись на протяжении короткого исторического периода. После Второй мировой войны

маннгеймовская школа изучала способность и пригодность существовавших тогда элит к демократии. В противоположность аристократической интерпретации элиты было введено понятие функциональной элиты. Несколько позднее акцент перемещается на вопросы социально-структурной динамики, карьеры и установок высокопоставленных лиц. Относительно недавние исследования сосредоточены на властных различиях между членами элитарных групп. Главный упор делается на анализе форм господства. Проблемы трансформации современной Германии, по мнению авторов, актуализируют маннгеймовские темы. Опять речь идет о роли элит в обустройстве общества. Процессы трансформации Германии протекают совершенно по-иному, чем в странах бывшего СЭВ. Их особенность заключается в том, что при слиянии обеих Германий не поднимались вопросы о будущей форме государства: ГДР практически без существенных возражений переняла государственную и экономическую структуры ФРГ. Состав национальной элиты должен отражать существенные черты трансформации и указывать на характер сложившихся институтов. Этот тезис авторы обосновывают аргументами из теории элит Лоуэла Филда и Джона Хейли. Согласно исследованиям Филда и Хейли, существует четыре типа элит, влияющих на репрезентативность и стабильность политических институтов: (1) раздвоенная элита (воспроизводит минимальную интеграцию и консенсус, существует жесткая конкуренция и борьба элит, — как следствие, возникают нестабильные политические институты); (2) частично объединенная элита (воспроизводит консенсус только в крупной консервативной группе, которой противостоят эгалитарно-радикальные группировки, и, как следствие, формируются более или менее стабильные институты, но с противоречивой репрезентативностью); (3) идеологически объединенная элита (воспроизводит высокую степень интеграции и консенсуса, но не репрезентативные институты); (4) консенсуально объединенная элита (воспроизводит высокую степень интеграции и консенсуса при стабильных, репрезентативных политических институтах). Данная схема влечет за собой вопрос: в какой мере восточные немцы получили доступ в национальную элиту и как в ней представлены интересы населения новых восточных земель? На основе анализа элитарных позиций в различных секторах жизни восточной Германии (политика, управление, хозяйство, профсоюзы, средства массовой информации, наука, вооруженные силы, культура), а также формальных и неформальных сетей коммуникации и ее плотности внутри элиты получены следующие данные. В таких секторах, как право, управление, вооруженные силы и экономика, доля представительства выходцев из восточной части Германии оказалась заметно ниже по сравнению с их представительством в совокупном населении. Более или менее равные пропорции наблюдаются в культуре, органах массовой информации и профсоюзах. Восточные немцы "чрезмерно" представлены в политических партиях и объединениях. В некоторой степени данные подтверждают тезис о западногерманской колонизации. Отсюда возникают проблемы представительства интересов восточных немцев. Чрезмерная вовлеченность последних в политические партии и объединения подтверждает вывод о неудовлетворенности населения восточной Германии текущими изменениями.

В.А. ПОПОВ

Московская высшая школа
социальных и экономических наук

